

РАДИО

Самое интересное - 1992 - 6-12 июля (№ 28) - с. 14

Голос и повелитель его

Хочу начать с его голоса, который, кажется, когда-то вдруг сразу взял и отделился от своего хозяина, взлетел и стал недостижимостью, легендой. То есть человек еще жил, и голова его была сплошь снег, и слабый румянец щек, и сдержанность, приветливость улыбки, и глаза, то с огоньком удивления, то с печалью или раздумчивой кротостью, и весь он тогда как-то сник, хотя все еще легким был шаг и жест. И говорил он уже не тем своим сладкозвучным голосом, а тихими, «внеопорными» звуками. И похож он был не на всемирного артиста, а на милого мудрого — хотел сказать — дедушку... Нет, не дедушку — Берендея. Да, того самого, сказочного, в образе которого он вышел на сцену Колонного зала в концертном представлении «Снегурочки». Прощальное...

Правда, прощание было долгим. Последний раз в Большом театре, последний — 501-й Ленский, последний концерт, когда певец попытался только даром голоса обмануть, опровергнуть возраст. А через день после того концерта позвонил и начал так: «Кажется, мой друг, этот концерт был больше нужен поклонникам, чем мне. Трудно быть выше себя, когда твое время прошло. — И смеховая пауза. — Да, прошло. А вы как думаете — прошло?»

Я и по сей день думаю, Сергей Яковлевич. И не знаю, что

ответить. Вроде бы прошло. Но вот только жива память. И, кажется, еще вчера он, словно сказочный Берендей, вышел из леса, отделился от него, как от моря — волна, пошел легко навстречу. Тенистая аллея, рубленая скамейка, неспешный разговор. Последние слова последнего интервью — о птицах: «Вон и птицы никак не уgomонятся...» И поднял голову, снял эту жокейскую рисовую кепочку, обернулся к орешнику. Серебряный бор благоухал. Июнь на перевале. Великий певец смотрел на этот зеленый и недурно озвученный мир, говорил, переходя на шепот, о птицах и певцах — «в пользу и честь последних».

Через две недели обещал быть юбилей — семидесятипятилетие. И награда высокая готовилась (хоть и чепуха все эти «геройские» звания). Не дожид, 26 июня умер.

А вот голос давно (а может, всегда?) пребывал в бессмертии, как бы отделившись от повелителя. Голос — душа!..

Так вот, хотел было начать с голоса Лемешева. Но тут, право же, могут получиться только слова. Как однажды были слова, слова в Колонном зале на вечере памяти Сергея Яковлевича, когда, волнуясь и трепеща, лемешевские партнеры и ученики, музыканты старались воевать и даже среди новых теноров были звончайшие и в русском — собиновско-козловско-лемешевском духе. И вот кто-то умной рукой врубил живой голос Лемешева (запись годов тридцатых — сороковых). И зал взломило. Все встали, подняли головы, закрыли глаза. Вертер Лемешев взял всех нас в плен. В горле сдавило... И все.

Так что, пожалуйста, слушайте и смотрите передачи в честь русского Орфея. Это не только для его памяти нужно. Нам нужно — во спасение усталых и потерянных душ. Такой вот красотой.

Виктор УЛАНОВ

пятница, 10 июля,
РАДИО-1, 20.30.